

ЕЩЕ РАЗ О ЯНЕ СОБЕСКОМ, В.М. ТЯПКИНЕ И БАЛТИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

© 2018 г. А.В. Богатырёв

*Поволжский православный институт им. Святителю Алексия,
Митрополита Московского
E-mail: sob1676@yandex.ru*

В сообщении исследуется информированность московской резидентуры в Речи Посполитой об активности там шведской дипломатии в связи с противостоянием Людовика XIV и Дома Габсбургов. Установлено, что российский резидент В.М. Тяпкин был в курсе переговоров шведского посла А. Лиллиехёка и польского монарха Яна III Собеского о содействии последнего антигабсбургской коалиции.

The article explores the awareness of the Moscow residency in Rzeczpospolita about the activity of Swedish diplomacy in the Commonwealth in connection with the confrontation of Louis XIV and the Habsburgs. It is established that the Russian diplomat Vasily Tyapkin was aware of the negotiations of the Swedish ambassador Anders Lilliehöök and the Polish monarch Jan III on his assistance to the anti-Habsburg coalition.

Ключевые слова: В.М. Тяпкин, Ян III Собеский, А. Лиллиехёк, Голландская война, балтийский вопрос.

Keywords: Vasily Tyapkin, Jan III Sobieski, Anders Lilliehöök, the Dutch war, the Baltic problem.

DOI: 10.31857/S0869544X0000924-9

В 2016 г. вышла обстоятельная статья доктора исторических наук, профессора Б.Н. Флори, касающаяся политических событий в Балтийском регионе преимущественно в 70-е годы XVII в. Опираясь на материалы первого русского резидента в Речи Посполитой Василия Михайловича Тяпкина (1674–1677), ученый затронул и контакты польского короля Яна III Собеского со Швецией [1. С. 67 и др.]. При этом в стороне осталась миссия главного проводника интересов Карла XI в Польско-Литовском государстве барона Андерса Лиллиехёка, деятельность которого тем не менее не ускользнула от внимания московского дипломата.

Лиллиехёк прибыл в Варшаву в 1674 г., его визит проходил на фоне весьма серьезных потрясений. Атака Людовика XIV на Голландию спровоцировала масштабный конфликт 1672–1678 гг., в который были втянуты

многие политические силы, прежде всего, соперничавшие в могуществе с Францией Габсбурги. А.Н. Попов и Б.Н. Флоря убедительно показали, что московский агент был в курсе общеевропейских событий [2. С. 153, 154; 1. С. 66 и др.]. «Галанской воинской караван, в котором 75 кораблей воинских да иных 45 кораблей же, с воинскими людьми вошли на французскую проливу, а что у их учинится [...] покажет время» [3. Д. 164. Л. 100б.], – докладывал, в частности, Тяпкин.

Шведская Корона выступила на стороне «Короля-Солнце» [4. С. 24–25], удары антифранцузской коалиции, Дании и Бранденбурга-Пруссии были обращены и против нее. В создавшихся условиях возникла потребность в новых союзниках, одного из них Франция и Швеция видели в лице Речи Посполитой, где в 1674 г. на престол был избран сторонник Людовика XIV Ян III.

Для переговоров в Варшаву (впервые за долгое время) в ранге посла с широкими полномочиями [5. S. 26] прибыл Лиллиехёк. В инструкции, переданной ему главой правительства Карла XI Магнусом Габриэлем Делагарди, предполагалось заключение военного союза с Польшей против участников антифранцузского альянса Бранденбурга, Дании, Австрийской империи Габсбургов [6. S. 77; 7. S. 238]. Требовалось объединить усилия и ввиду нарастающего могущества Московского царства [8. S. 8; 5. S. 26, 27; 1. С. 65]. «Поляки с шведами [...] пойдут на Государство Московское» [3. Д. 182. Л. 2], – писал русский резидент.

Ян III и его единомышленники встретили шведского посла чрезвычайно приветливо, о чем последний не преминул сообщить в Стокгольм [5. S. 24]. Собеский уже давно имел определенные намерения в отношении балтийских территорий, а союз со Швецией мог поспособствовать их скорейшей реализации. Общая эта заинтересованность была замечена и Тяпкиным, подробно расписавшим оказанный шведу прием: «Был [...] у королевского величества свейского великой посол [...] Идучи в полату [...], шляпу снял, а королевское величество, увидя ево в дверях, с места встал и слушал посолства стоя. Посол речь говорил по латине, в шляпе [...], как посол свейской шляпу, так и королевское величество шляпу с себя сьмах, егда паки королевское величество положит на главу свою шляпу, тогда и посол говорил в шляпе» [3. Д. 161а. Л. 164об.–165об.]. Особое внимание было обращено на дорогой посольский подарок польскому монарху: «В подарок привез королевскому величеству корету зело изрядну, изукрашену, с шестью [конями] зело добрыми» [3. Д. 161а. Л. 165об.].

Сразу же по приезде в Варшаву «Лилиенгек», как именовал посла Тяпкин [3. Д. 164. Л. 9об.], наладил отношения с французским дипломатом и марсельским епископом Туссенем де Форбен-Жансоном [8. S. 8]. Их близкие контакты, связи Франции и Швеции, не удалось утаить от московского резидента [2. С. 154]. «Тот свейской посол имел у себя на банкете французского посла бискупа и некоторых полских панов, для которых купил сто гарнцев вина венгерского, платил за гарнец по два червонных золотых» [3. Д. 161а. Л. 165об.], – писал он об устроенном в честь французского гостя пиршестве. Объединив усилия, Франция и Швеция намеревались склонить Яна III к антигабсбургскому союзу.

Переговоры, однако, шли не так гладко, как хотелось бы сторонам. Прежде всего, в самой Речи Посполитой имелась оппозиция устремлениям Яна III («так наипаче больше ненавидящих и отнюдь нежелательных»

[3. Д. 164. Л. 54об.]), которую подпитывали австрийский и бранденбургский агенты [2. С. 154; 5. S. 27]. Действовала антишведская агитация, Карл XI изображался в весьма невыгодном свете: «Тиран се есть мучитель великой, потому что многих начальных людей знатных особо своею рукою побил до смерти» [3. Д. 160. Л. 83–83об.].

Среди недругов короля выделялся великий литовский гетман Михал Казимеж Пац [1. С. 65, 67], противодействовали Собескому Лещинские и Огиньские, шляхта и магнаты Малой Польши [9. S. 341]. Б.Н. Флоря установил, что Тяпкин был проинформирован о недовольстве действиями Собеского великополян [1. С. 67]. Также «поморская шляхта по тому же подобию не позволяют итить поляком на прусы чрез свои земли и городы» [3. Д. 182. Л. 5об.].

Ввиду этого все встречи проходили в обстановке большой секретности: «С королем [шведский посол] один на один в огороде многожды беседовал, и опричь французских послов, и самого короля, и сенаторей полских о той их думе мало кто ведает, разве с тех, которые к тому их совету согласуютца» [3. Д. 164. Л. 141]. Думается, под «французскими послами» помимо Форбен-Жансона имелся в виду также маркиз Франсуа Гастон де Бетюн [6. S. 61]. Несмотря на все старания польского монарха и его единомышленников скрыть свои намерения, «секрет короля» стал практически секретом Полишинеля [5. S. 29].

Тормозила союзническое дело тяжелая война с Османской империей (1672–1676), которую вела Речь Посполитая. В процессе обсуждений стороны пришли к соглашению: Франция будет всячески способствовать завершению конфликта [10], вытягивавшего из Польши последние силы. Лишь тогда можно будет говорить о полноценном участии Яна III в антигабсбургских планах Людовика XIV и Карла XI.

Слухи о вероятности такого развития событий доходили до московского резидента [1. С. 67]. Тяпкин доносил главе Посольского приказа А.С. Матвееву: «Чрез почту пришла ведомость [...], что сего дня король (Ян III. — А.Б.) из Варшавы в войско имеет выходить, но не для отпору турку, яко для договору» [3. Д. 164. Л. 47об.]. При этом роль посредника в переговорах с султаном отводилась Крымскому ханству [3. Д. 166. Л. 538об.].

В 1675 г. в обстановке секретности был подписан Яворовский трактат, закрепивший соглашение между французской стороной и Яном III [11]. Французы приступили к делу «умиротворения» Турции — отправили посла к османам для заключения польско-турецкого мира [3. Д. 164. Л. 8об.].

Собеского же к договору склонил немаловажный момент: обещание Франции помочь ему в завоевании Княжеской (Герцогской) Пруссии, находившейся в руках бранденбургского курфюрста, для его сына Якуба Людвика [12. S. 125]. Так могла быть подготовлена почва для укоренения в Речи Посполитой королевского древа Собеских. Чаяния монарха об утверждении на польском троне собственной династии обрели четкие очертания, оформились в так называемую «балтийскую политику» 1675–1679 гг. Абсолютистские порывы Яна III подмечались и царским резидентом, указывавшем на попытки Собеского окружить «королевича» почетом, их совместные выезды на церемониальные мероприятия, демонстрацию «наследника» [3. Д. 178. Л. 37; Д. 182. Л. 24] и пр.

Вместе с Яворовским трактатом был подписан и предварительный договор со Швецией. Вести о готовящемся соглашении против Бранденбурга

не были оставлены Тяпкиным без внимания [2. С. 231]. «Много желательных особ явных и тайных паче, которые рады бы такому союзу с шведы» [3. Д. 178. Л. 44], — был убежден Тяпкин. В то же время Лиллиехёк в соответствии с поручениями Делагарди всячески старался довести дело до заключения «вечного мира» [3. Д. 164. Л. 12]. Казалось, этому благоприятствовали доверительные отношения, сложившиеся между Стокгольмом и Яном III, о чем говорит, например, разрешение на осмотр стратегически важного места — Высокого Замка — в ходе визита барона во Львов: «Осматривал всяких городовых крепостей» [3. Д. 178. Л. 30об.—31].

Все будто складывалось как нельзя лучше, однако на коронационных торжествах 1676 г., на которых швед должен был присутствовать как почетный гость, Лиллиехёка почему-то не видели. Некоторые исследователи считают, что посол не смог прибыть на коронацию Яна III из-за финансовых неурядиц [13]. Тяпкин же предлагал иную версию — опасаясь демарша оппозиции, соратники Собеского отговорили его от этого: «И на коронации нынешней [...] в Кракове быти тому послу отрадили» [3. Д. 178. Л. 44]. Тем не менее, контакты не прервались, Лиллиехёк жил в краковском предместье, его посещали королевские представители [2. С. 177—178].

После заключения Журавненского мира с Турцией (17 октября 1676 г.) Собеский в полной мере сосредоточился на балтийских делах. В ноябре того же года он подтвердил свои союзнические обязательства, отправив на помощь шведам против Бранденбурга-Пруссии отряды некоего полковника Рыбиньского: «Послан [...] на посилек свейским тайным обычаем будто сам собою, с которыми войска шесть знамен панцерных и рота гусарская, идучи чрез Литву великое разоренье людям и насилства женскому полу починил» [3. Д. 182. Л. 3—3об.]. Маневр был использован антикоролевской партией, вновь бросившей вызов монарху [14. S. 312.].

На вальном сейме 1677 г. король безуспешно пытался продвинуть свои проекты балтийской политики. Оппозиционно настроенные круги не давали ему ратифицировать мир с турками: «Подольские послы и вся шляхта кричат зело и сопротивляются, не позволяют с турки того покою» [3. Д. 182. Л. 58об.]. Звучали требования продолжения войны с «неверными» и добрососедских отношений с Австрийской монархией и бранденбургским властителем. Ян III вновь был вынужден прибегнуть к «комнатной дипломатии» и под большой тайной продолжить переговоры с Лиллиехёком.

Как видим, московский резидент составил довольно верное представление об основном ходе польско-шведских переговоров, главных задачах свиданий Яна III и Лиллиехёка — военном союзе, «случении» сил для отпора мощи Бранденбурга в рамках общеевропейского конфликта между Бурбонами и Габсбургами. Все это нашло окончательное подтверждение уже после отъезда Тяпкина: в Гданьске польский король и шведский барон сформулировали и подписали 12 пунктов [7. S. 240—241], общий смысл которых сводился к поддержке Швеции против бранденбургского курфюрста и завоевании Княжеской Пруссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Флоря Б.Н.* Наследник А.Л. Нащокина (русский резидент в Варшаве В.М. Тяпкин и балтийский вопрос) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1 (63).
2. *Попов А.Н.* Русское посольство в Польше в 1673—1677 гг. СПб., 1854.

3. Российский государственный архив древних актов. Ф. 79.
4. *Кобзарева Е.И.* Россия и Швеция в системе международных отношений в 1672–1681 гг. М., 2016.
5. *Komaszyński M.* Jan III Sobieski a Bałtyk. Gdańsk, 1983.
6. *Birnbaum K.E.* Johan Sobieski svenska förbindelser 1674–1677 // Karolinska Förbundets Årsbok. Stockholm, 1950.
7. *Jonasson G.* Polska i Szwecja za czasów Jana III Sobieskiego // Sobótka. 1980. № 2.
8. *Woliński J.* Sprawa pruska 1674–1675 i traktat jaworowski // Przegląd Historyczny. 1932. T. 10/30. Z. 1.
9. *Stolicki J.* Elity i szlachta Małopolski wobec polityki bałtyckiej Jana III Sobieskiego // Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej Obojga Narodów ze Szwecją w XVII wieku. Warszawa, 2007.
10. *Кочегаров К.А.* Польско-прусское соперничество на Балтике и Россия в последней четверти XVII в. URL: www.portal-slovo.ru/history/43348.php (дата обращения: 28.03.2018).
11. *PiwarSKI K.* Polityka bałtycka Jana III Sobieskiego w latach 1675–1679 // Księga pamiątkowa ku czci Profesora dr. Wacława Sobieskiego. Kraków, 1932. T. 1.
12. *Kamiński A.* Polska a Brandenburgia-Prusy w drugiej połowie XVII w. Dzieje polityczne. Poznań, 2002.
13. *Blomdahl R.* Anders Lilliehöök // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=10324> (дата обращения: 28.03. 2018).
14. *Bobiatyński K.* Michał Kazimierz Pac a polityka bałtycka Jana III Sobieskiego // Z dziejów stosunków Rzeczypospolitej Obojga Narodów ze Szwecją w XVII wieku. Warszawa, 2007.